

ПРИЗНАКИ ОТНЕСЕНИЯ КОМПАНИИ К ГРУППЕ СВЯЗАННЫХ ЛИЦ ДЛЯ ОЦЕНКИ РИСКОВ

SIGNS OF THE ATTRIBUTION OF COMPANIES TO A GROUP OF RELATED ENTITIES FOR RISK ASSESSMENT

Е.Э. Панов
E.E. Panov

ОАО «СКБ-банк», Уральский государственный экономический университет (г. Екатеринбург)

Для оценки рисков кредитования холдинговых компаний проанализированы существующие подходы к отнесению хозяйствующих субъектов к связанным, предложено понятие «холдинговая взаимосвязь», классификационный признак холдинговой взаимосвязи, уточнено определение понятия «группа взаимосвязанных лиц».

The article analyzes the existing approaches to attribution of economic entities related to assess the risks of lending to holding companies, proposes the concept of «holding interaction», classification criterion of holding relationship, clarifies the definition of the concept «group of related entities».

Ключевые слова: аффилированность, холдинг, группа связанных лиц, группа связанных заемщиков, экономическая связанность компаний, юридическая связанность компаний.

Keywords: affiliate, holding, a group of related entities, a group of related borrowers, economic relation of the companies, legal relation of the companies.

Как в отечественной, так и в зарубежной практике ведения бизнеса достаточно распространенным является объединение нескольких предприятий в холдинги. Причины для интеграции могут быть самыми разнообразными: объединение ресурсов с целью их дальнейшего перераспределения, уменьшение концентрации риска в одной отрасли путем диверсификации активов по разным направлениям бизнеса и т. д.

В рамках привлечения и погашения стороннего финансирования (банковское кредитование, синдицированные кредиты, прочее) интегрированные и не интегрированные хозяйствующие субъекты имеют определенную специфику, неверное понимание которой может навредить и компании, привлекающей денежные средства, и кредитору.

Для того чтобы правильно определить, является ли компания связанной с заемщиком, либо это стороннее лицо, не входящее в состав холдинга, подробнее рассмотрим существующие подходы к объединению хозяйствующих субъектов в группы, проанализируем недостатки каждого подхода (вида связанности) и рассмотрим авторское понимание взаимосвязи лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Юридическая связь компаний наиболее полно определена в российском законодатель-

стве и подзаконных актах Банка России. В ее основу положено наличие между юридическими и физическими лицами связей по капиталу (участие в капитале) либо организационно-управленческих связей.

Впервые в отечественном законодательстве влияние одних юридических и/или физических лиц на деятельность других юридических и/или физических лиц (речь идет о лицах, осуществляющих предпринимательскую деятельность) названо аффилированностью [1].

В дальнейшем критерии юридической связи для лиц, являющихся заемщиками одной кредитной организации, регламентировались в ст. 64 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», в соответствии с которой к связанным отнесены заемщики, являющиеся по отношению друг к другу зависимыми или основными и дочерними [2].

Более широкий перечень оснований для отнесения именно заемщиков к группе связанных представлен в Инструкции Банка России от 16 января 2004 г. №110-И «Об обязательных нормативах банков» [3], с 3 декабря 2012 г. – Инструкция №139-И.

Согласно Инструкции № 139-И, заемщики – юридические лица включаются в группу связанных, если один из них может оказывать прямо или косвенно (через третьих лиц) суще-

ственное влияние на решения, принимаемые органами управления другого заемщика (других заемщиков), или третье лицо оказывает существенное прямое или косвенное влияние на решения, принимаемые органами управления другого заемщика (других заемщиков) [4].

Новым в данном определении является появление косвенного влияния (через третьих лиц), а также необходимость включения в группу связанных – заемщиков, на решения которых может оказывать влияние одно и то же третье лицо. Это дает возможность суммировать долю заемщика в уставном капитале другого клиента банка с долями связанных с ним физических и юридических лиц.

Также в рамках Инструкции № 139-И участие органов государственной власти, органов местного самоуправления и государственных корпораций в уставном капитале юридических лиц и/или создание ими юридических лиц на праве хозяйственного ведения (оперативного управления) или ином тождественном правовом режиме, а также участие государственных корпораций, созданных на основании федеральных законов, в уставных капиталах юридических лиц не рассматривается в качестве основания для отнесения их к группе связанных заемщиков.

Кроме того, Инструкция № 139-И содержит требование относить к группе связанных клиентов физических лиц, в том числе индивидуальных предпринимателей, являющихся близкими родственниками.

Основываясь на ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса и ст. 14 Семейного кодекса, в качестве таких лиц можно признать супруга, супругу, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, дедушек, бабушек, внуков, полнородных и неполнородных (имеющих общих отца или мать) братьев и сестер [5].

Такая позиция признается рядом экспертов спорной, так как не всегда в банковской практике наличие родственных связей между заемщиками – физическими лицами одной кредитной организации признается основанием для установления аффилированности [6]. Позиция основывается на том, что погашение задолженности нескольких заемщиков (имеющих родственные связи) перед кредитной организацией осуществляется за счет различных источников доходов, таким образом, наличие близких родственных связей не признается фактором риска при оценке качества ссуды.

Подводя итоги по признакам юридической связи лиц, можно выделить следующие недостатки нормативных актов, рассмотренных выше:

– во-первых, в поле зрения Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» попадают только связанные заемщики, а не лица, с которыми связан конкретный заемщик, которые могут оказывать воздействие на его хозяйственную деятельность, а соответственно, и на надлежащее исполнение обязательств перед кредитной организацией-кредитором;

– во-вторых, Инструкцией № 139-И предусмотрен не полный перечень признаков аффилированности хозяйствующих обществ, что может привести к неполной и некорректной оценке влияния группы (к которой принадлежит заемщик) на величину риска по ссуде;

– в-третьих, поименованные выше нормативные акты с точки зрения кредитного риска, его выявления и оценки, не предусматривают критериев, проецирующих связанность заемщика с другими юридическими и физическими лицами на оценку его финансового положения и размер риска по ссуде;

– в-четвертых, не предусмотрена оценка качества документального подтверждения факта принадлежности лиц к связанным, что сужает возможность кредитных организаций по комплексной и объективной оценке, во-первых, принадлежности компании к группе, во-вторых, характера и существенности влияния группы (к которой принадлежит компания) на деятельность её отдельно взятого участника.

Некорректность определения связанности компаний может привести либо к занижению, либо к завышению лимита средств, которые инвестор и/или банк готов вложить в заемщика. Таким образом, для компании риском является снижение инвестиционной привлекательности (занижение лимита кредитования, что может привести к недофинансированию проекта), а для кредитора – обесценение кредитного актива в результате дефолта заемщика (если заемщик не справится с долговой нагрузкой).

Экономическая связь. В отечественной банковской системе оценка кредитного риска осуществляется в соответствии с требованиями Положения № 254-П. Позиция Банка России, а также Департамента банковского регулирования в отношении связанных лиц заключается в том, что ухудшение финансового положения связанного с заемщиком лица может оказать влияние на кредитоспособность самого заемщика, что, в свою очередь, влечет неисполнение, полное или частичное исполнение заемщиком обязательств перед кредитной организацией [7; 8].

В понимании Банка России и Департамента банковского регулирования (до 2013 г. – Департамент банковского регулирования и надзора) экономическая форма влияния связанного лица является преобладающей над юридической в силу того, что сама по себе юридическая связь не оказывает влияния на величину кредитного риска. В то же время экономическая связь, например, предоставленные заемщику займы, может значительно повлиять на отвлечение заемщиком средств из бизнеса при необходимости возратить сумму займа связанного лица и повысить вероятность ухудшения финансового положения заемщика и/или возникновения просроченных платежей.

Согласно Письма Банка России «О расчете норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6)», если заемщики являются юридическими лицами, вывод об отнесении их к связанным заемщикам рекомендуется делать на основании сопоставления суммы обязательств по выданному одним заемщиком поручительству (гарантии) в обеспечение обязательств принципала (другого заемщика) перед банком и/или суммы обязательств одного заемщика банка перед другим заемщиком с величиной чистых активов поручителя (гаранта), заемщика, имеющего обязательства перед другим заемщиком. В случае если совокупная сумма указанных обязательств заемщика составляет 10 % от его чистых активов и более, может быть сделан вывод об отнесении их к связанным заемщикам [9].

Однако существует ряд более сложных случаев, не подпадающих под приведенную выше формулу: например, при кредитовании добывающей компании и связанного с ней, но формально не аффилированного, трейдера. При своевременных расчетах заемщики не имеют существенных обязательств друг перед другом, однако в любом случае финансовое состояние трейдера критически зависит от состоятельности добывающей компании.

Для регулирования подобных случаев 23 мая 2005 г. Банк России разработал и опубликовал на своем официальном сайте проект указания «Об обязательном нормативе максимального размера кредитного риска на группу экономически связанных заемщиков», учитывающий международную практику – рекомендации Базельского комитета по банковскому надзору и международные стандарты финансовой отчетности.

Этот проект относил к экономически связанным заемщикам лиц, вовлеченных в еди-

ный экономический (производственный, инвестиционный, сбытовой, торговый, научно-исследовательский) цикл, в том числе участвующих в совместном производстве конечного продукта на разных стадиях, организующих совместный сбыт, проводящих общие научные исследования.

Хотя данное указание не было принято, предложенные им подходы могут использоваться коммерческими банками при разработке собственных регламентов, определяющих порядок отнесения заемщиков к группе связанных. В качестве наиболее значимых и в максимальной степени формализованных следует отметить три критерия: зависимость по сбыту, по потребляемому сырью и по заложенному имуществу.

Решение задачи снижения системного риска путем существенного ужесточения требований к диверсификации кредитного портфеля банков неизбежно вызвало бы ряд негативных тенденций в российском банковском секторе, к которым можно отнести следующие моменты:

- усложнение процедур кредитования наиболее капиталоемких отраслей, характеризующихся сложным производственным циклом (добывающие отрасли, строительство, машиностроение и т. п.);

- существенное ограничение кредитных программ ярко выраженных отраслевых банков, основной задачей функционирования которых является именно финансирование и обслуживание определенных отраслей производства;

- вынужденное ограничение кредитных операций банков в городах, имеющих одно или несколько градообразующих предприятий;

- свертывание кредитной деятельности банков в малых городах и регионах, где вся экономика обслуживается в нескольких банках, количество которых недостаточно;

- значительное увеличение пакета документов, необходимых для оформления кредита, трудозатрат на обработку информации по заемщику, времени рассмотрения и оформления кредита;

- неблагоприятное влияние перспективы укрепления и развития бизнеса путем интеграции его различных видов [10].

Впоследствии с 2010 г. в отечественной теории риск-менеджмента появился новый подход к выявлению связанности между заемщиками, который строился на основании неформальных признаков аффилированности.

Положительным моментом в работе рассматриваемого исследователя является следующее:

– разработан методологический аппарат для выявления связанности, который может применяться экспертами на практике в процессе оценки кредитного риска, что может положительно повлиять на снижение как трудозатрат, так и операционного риска;

– расширен перечень признаков аффилированности (например, перечень дополнен такими признаками, как регистрация заемщиков по одному адресу, а также наличие / отсутствие у заемщика собственных источников исполнения обязательств перед банком).

Целью выделения такого вида связанности (по неформальным признакам) было предупреждение мошеннических действий со стороны клиентов банка. Задачи выделения рассматриваемого вида связанности обуславливают недостатки такого подхода для целей классификации ссуды и оценки финансового положения заемщика. Таким образом, к недостаткам можно отнести следующее:

– рассматриваемая методика определения связанности не предназначена для применения в качестве дополнительного фактора при оценке финансового положения заемщика, а также при классификации ссуды, что сужает ее возможности по удовлетворению требований Банка России;

– в поле зрения методики входят исключительно заемщики банка, таким образом, исключаются прочие лица, имеющие признаки связанности с заемщиком, что не позволяет корректно проецировать ее при оценке качества кредитных активов кредитной организации.

Учитывая отсутствие на момент проведения исследования методических подходов к оценке существенности риска, связанного с принадлежностью компании к группе, нами введен классификационный признак связанности по наличию и качеству документального подтверждения, в соответствии с которым прямая связь – это связь, имеющая документальное подтверждение, а косвенная – не имеющая документального подтверждения.

Выделение такой связи обуславливается отсутствием на момент проведения исследования методологической базы в части оценки характера и существенности влияния группы на величину кредитного риска по ссуде, т. е. в поле зрения автора включаются и связанные заемщики одной кредитной организации, и связанные с заемщиком лица, не имеющие обязательств перед кредитной организацией.

Положительными аспектами нового классификационного признака являются:

– возможность определения существенно-сти влияния группы на величину кредитного риска по ссуде, предоставленной банком заемщику, так как признаки аффилированности в данном случае взвешиваются, исходя из существенности влияния связанных с заемщиком лиц на риски по ссуде;

– наличие возможности удовлетворять требования Банка России в части применения фактора принадлежности заемщика к группе как при оценке финансового положения заемщика (пп. 3.3–3.5 Положения № 254-П), так и при классификации ссуды (п. 3.9 Положения № 254-П).

В настоящее время существует официальный термин «аффилированность (связанность)», который трактуется как возможность одних физических и юридических лиц оказывать влияние на деятельность других юридических и физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Рассматриваемое определение с точки зрения оценки кредитного риска не является приемлемым, так как связанность определяется исключительно по юридическим признакам, что не позволяет в полной мере оценить вероятность принадлежности компании к группе (холдингу). На практике достаточно распространены случаи отсутствия юридических признаков принадлежности компании к группе, но фактически предприятие входит в состав холдинга, и имеется экономическая связь с предприятиями данного холдинга.

По мнению автора, признаки аффилированности не должны ограничиваться юридическими аспектами, т. е. необходимо проведение анализа связанности и по экономическому принципу с целью последующей оценки существенности влияния на уровень риска по ссуде заемщика.

В нашем понимании, в целях оценки влияния группы на деятельность ее отдельно взятого участника, в процессе установления связанности, главным образом, следует уделять внимание денежным потокам, так как именно их распределение влияет на платежеспособность компании, привлекающей средства со стороны.

Таким образом, холдинговая взаимосвязь – это возможность одних физических и юридических лиц распределять (перераспределять) денежные потоки на условиях, существенно отличающихся от среднерыночных, оказывая влияние на финансовую устойчивость других

юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

В настоящем определении автором сделан акцент именно на движении денежных средств внутри холдинга, компании одного холдинга осуществляют перераспределение средств на условиях, отличающихся от среднерыночных, таким образом, одна компания холдинга, может пойти на значительный риск, финансируя за счет привлеченного стороннего финансирования убыточную деятельность другого участника холдинга, что может негативно отразиться на полноте и своевременности возврата профинансированных средств.

Также стоит отметить, что существующее определение группы связанных лиц имеет ряд недостатков, к которым можно отнести следующие:

– группой признается объединение связанных компаний только при подкреплении информации о наличии признаков связанности соответствующими документами [11], поэтому существующее определение группы связанных лиц исключает потенциальных участников группы, не имеющих документально подтвержденных (прямых) признаков связанности;

– к группе связанных лиц могут относиться профсоюзы, ФНС и т. д., которые, в нашем понимании, не оказывают влияния на распределение денежных потоков участниками группы, что может привести к некорректной оценке кредитного риска и повышению трудозатрат кредитной организации – кредитора.

В нашем понимании, группа взаимосвязанных лиц (холдинг) – это обусловленная фактом наличия прямых и косвенных признаков холдинговой взаимосвязи форма добровольного объединения определенного количества лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Предложенное автором определение группы взаимосвязанных лиц включает в состав группы потенциальных участников, не имеющих достаточного документального подтверждения, и исключает ФНС, профсоюзы и т. д., не оказывающие по факту влияние на перераспределение потоков внутри группы.

1. О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рын-

ках : федеральный закон РСФСР от 22 марта 1991 г. № 948.

2. О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федеральный закон от 10 июля 2002 г. №86-ФЗ.

3. Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 16 января 2004 г. № 110-И // Вестник Банка России. – 2004. – № 11.

4. Об обязательных нормативах банков : инструкция Банка России от 3 декабря 2012 г. № 139-И // Вестник Банка России. – 2012. – № 74.

5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 января 2013 г.).

6. *Анисимов А. Н.* Выявление групп связанных заемщиков // Банковское дело. – 2010. – № 2.

7. О порядке формирования кредитными организациями резервов на возможные потери по ссудам, по ссудной и приравненной к ней задолженности : положение Банка России от 26 марта 2004 г. № 254-П // Вестник Банка России. – 2003. – № 45.

8. *Седова И. Ю.* Касательно определения категории качества по ряду заемщиков : ответ Департамента Банковского регулирования и надзора от 16 ноября 2010 г. № 15-1-3-9/5466.

9. О расчете норматива максимального размера риска на одного заемщика или группу связанных заемщиков (Н6) : письмо Банка России от 10 сентября 2004 г. № 106-Т.

10. *Тосунян Г. А.* Письмо Первому заместителю Председателя Банка России Козлову А. А. с замечаниями по проекту Указания Банка России «Об обязательном нормативе максимального размера кредитного риска на группу экономически связанных заемщиков» : исх. А-02/2-436 от 21 июля 2005 г. / Ассоциация российских банков. – URL: http://arb.ru/b2b/docs/pismo_pervomu_zamestitelyu_predsedatelya_banka_rossii_kozlovu_a_a_s_zamechaniyam-411231/.

11. Раскрытие информации о связанных сторонах : Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 24 введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 25 ноября 2011 г. № 160н (ред. от 18 июля 2012 г.).